

В качестве символа подчинения, Ин Нюй должна была передать символ государственной власти Пяти Янь и Гаолю, а именно посох с Бессмертной жемчужиной белого ян, Цзяньюню. Однако, когда Гао Сю подошел, чтобы принять его, Ин Нюй сказала:

— Я хочу передать его генералу Хэ из Цзяньюня.

Гао Сю на мгновение замер, но затем, улыбаясь, ответил:

— Конечно, конечно, как вы скажете.

Хэ Сюйлян, услышав это, молча подошел, взял посох и поклонился перед толпой, что вызвало новую волну аплодисментов и восхвалений.

Наконец, настала очередь Гу Чжэня. Он уже почти замерз, и теперь слово взял министр наказаний. Он вышел вперед и сказал:

— В этот день всеобщего празднования я вынужден объявить печальную новость — казнь бывшего канцлера Гу Чжэня.

Гу Чжэнь, подперев подбородок рукой, слушал, как министр повторял все обвинения, выдвинутые на суде: убийство чиновника, полукровное происхождение, покушение на императора. Все это звучало так правдоподобно, что Гу Чжэнь чуть не поверил, что это правда. В конце министр наказаний произнес:

— В соответствии с законами Цзяньюня, Гу Чжэнь будет немедленно казнен через обезглавливание, а его тело будет выставлено на всеобщее обозрение на три дня в назидание другим. Приказ исполняется!

Гу Чжэнь, увидев стражников, несущих плаху, вздохнул, лениво потянулся и подумал:

«Ну что ж, прощай, «Безумный Демонический Генерал». В следующей жизни я точно не буду читать романы с гаремами, а вместо этого начну учиться, чтобы стать полезным гражданином своей страны!»

Хэ Сюйлян, стоя на возвышении, холодно наблюдал за происходящим, подсчитывая время. Когда все взгляды были прикованы к Гу Чжэню, он снял Бессмертную жемчужину белого ян с посоха, сжал ее в руке, используя внутреннюю энергию, и превратил в порошок, который постепенно впитался в его тело. Закрыв глаза, он начал циркулировать истинную ци и внутреннюю энергию. Через мгновение он резко открыл глаза, и его золотые зрачки стали еще темнее. В этот момент он мысленно произнес:

«Сецзюй».

В небе раздался волчий вой, и в тот же миг погода резко изменилась. Только что ясное небо внезапно покрылось густыми тучами. Сецзюй, словно белая молния, спрыгнул с крыши и встал перед клеткой Гу Чжэня, угрожающе глядя на двух стражников, готовых исполнить приговор. Те тут же в ужасе разбежались. Гу Чжэнь, из-за внезапного появления Сецзюя, ударился головой о прутья клетки, и у него закружилась голова.

007 в его сознании закричал:

— Эр Чжэнь, осторожнее! Я чувствую огромную, просто огромную энергию!

Гу Чжэнь, потирая голову, спросил:

— Ты что, завис?

В этот момент посол государства Легу, стоявший на возвышении, встал и закричал:

— Король снежных волков! Это Король снежных волков!

Сецзюй спрыгнул с клетки и встал перед Гу Чжэнем, снова завыв. Этот вой был настолько пронзительным, что Гу Чжэнь, находясь слишком близко, чуть не оглох. На площади слоны, услышав вой, начали бесноваться, топая ногами и поднимая хоботы. Земля задрожала, и, хотя слоны были в ярости, они не решались двигаться, и в конце концов все опустились на колени перед Сецзюем.

Однако землетрясение не прекращалось. Гу Чжэнь подумал:

«Это не из-за слонов. Неужели началось землетрясение?»

Никто не ожидал такого развития событий, и все вокруг начали паниковать. Императорская гвардия окружила высокопоставленных чиновников на возвышении, а лучники на стенах заняли свои позиции. Кто-то скомандовал, и Гу Чжэнь увидел, как на него обрушился дождь стрел. Он уже подумал, что станет ежиком, но Сецзюй слегка пригнулся и завыл. Вокруг них появилась невидимая преграда, и ни одна стрела не смогла приблизиться, все они были отброшены. В то же время землетрясение становилось все сильнее. Гу Чжэнь, охваченный ужасом, закричал:

— Ааааа, как же я умру? Скажите уже!

В этот момент Сецзюй ударил хвостом по клетке, разбив ее в щепки, а затем повернулся, схватил Гу Чжэня зубами и забросил себе на спину.

Гу Чжэнь, ухватившись за густую шерсть Сецзюя, был в полном замешательстве. Он смотрел на площадь, которая еще недавно была полна праздничного настроения, а теперь превратилась в хаос, и спрашивал:

— Что за черт происходит?

007, голос которого дрожал, сказал:

— Огромная энергия, просто огромная.

Гу Чжэнь ответил:

— Ты сломался?

Сецзюй снова завыл, и небо, покрытое тучами, стало еще мрачнее. Гу Чжэнь с ужасом наблюдал, как земля вокруг них трескалась, и из нее начал подниматься нечто, напоминающее городскую стену. Он чувствовал, как земля под ним поднимается, и его ум был пуст, он только крепче держался за шерсть Сецзюя, наблюдая, как стена становится все выше и выше, а узоры на ней становятся все четче.

Оглушительный грохот длился, казалось, вечность. Гу Чжэнь, сидя на спине Сецзюя, поднялся на высоту, с которой мог видеть возвышение для поклонения предкам. Однако он не обращал внимания на других, а смотрел на знакомое место вокруг себя и, пораженный, прошептал:

— Это... это же подземный дворец Лосиньфу...

Он оказался на том самом алтаре, где чуть не был съеден пауком. Цепи, которые тогда держали его, были съедены, а огромный каменный алтарь, на котором он висел, теперь лежал на рифах подземной реки. А на стенах вокруг него были те же абстрактные фрески, изображающие поклонение Королю снежных волков.

Гу Чжэнь был в полном замешательстве. Что за черт происходит?

На возвышении царил хаос, и Гао Сю в панике обратился к Хэ Сюйляну:

— Генерал Хэ... что происходит? Почему твой волк... останови его!

Однако Хэ Сюйлян лишь пристально смотрел на Гу Чжэня, крепко державшегося за шерсть Сецзюя, и не отвечал.

Гао Сю снова почувствовал тревогу, и на этот раз она была сильнее, чем когда-либо.

Посол государства Легу, высокая и крепкая женщина, с момента появления Сецзюя была в восторге. Теперь она перелезла через ограждение возвышения и, не обращая внимания на опасность, побежала к Сецзюю.

Ин Нюй, глядя на мрачное небо, также почувствовала тревогу. Она вдруг поняла что-то и резко повернулась к Хэ Сюйляну, крича:

— Где мой Посох белого дня, разъедающий кости?!

Хэ Сюйлян медленно повернулся и бросил посох ей. Ин Нюй поймала его, но обнаружила, что Бессмертная жемчужина белого ян исчезла. Она закричала:

— Хэ Сюйлян, где моя жемчужина?

Хэ Сюйлян молчал, лишь холодно смотрел на нее, и это заставило ее сердце сжаться от страха. Она с тревогой проговорила:

— Ты... ты ведь обещал сделать меня императрицей... Цзяньюнь должен быть наполовину моим...

Хэ Сюйлян наконец заговорил:

— Если я стану императором, так и будет.

Ин Нюй замерла, широко раскрыв глаза:

— Что ты имеешь в виду?

Хэ Сюйлян не успел ответить, как в этот зимний день в небе раздался гром, и яркая молния разорвала темное небо. Гао Сю чуть не обмочился от страха, упал на землю и, закрывая голову руками, схватился за юбку Ин Нюй:

— Верховная жрица... что происходит?

Ин Нюй, ошеломленная, смотрела на Хэ Сюйляна, но он, не оглядываясь, направился к Сецзюю.

Гром напугал и Гу Чжэня, который крепче обнял шею Сецзюя, крича:

— Боже мой, я просто хотел спокойно умереть, а тут гром и молния!

В этот момент посол Легу подошла к Сецзюю и, глядя на стоящего на камне Короля, спросила:

— Король, это вы?

Сецзюй, глядя на эту высокую и крепкую женщину, тяжело дышал. Гу Чжэнь, выглянув из-за шеи Сецзюя, с лицом, выражавшим больше страха, чем слез, крикнул вниз:

— Что за...? Этот волк — Король? Король снежных волков?

Примечание автора:

Позвольте объяснить. Ранее упоминалось, что подземный дворец постоянно перемещается, потому что он ищет своего короля. Король снежных волков всё это время находился в особняке Гу Чжэня. Теперь он появился на алтаре предков. После столь долгого времени он наконец добрался сюда... Не знаю, помните ли вы это? Поздравляю главного героя с получением баффа! Изменение погоды! [Шутка]

<http://bllate.org/book/16782/1543788>